

ОБЫЧНЫЙ АКТЕРСКИЙ СОН

Издательство «Детская литература» в серии «В мире прекрасного» выпустило книгу «Николай Черкасов в театре и в кино», в которой выдающийся советский актер Н. К. Черкасов (1903—1966), создавший замечательные сценические образы Александра Невского, Ивана Грозного, Дон Кихота, «депутата Балтики», рассказывает о большой и кропотливой работе актера над ролью, об огромном гражданском и эстетическом воздействии театрального искусства на формирование и развитие человека.

Публикуем коротенькое вступление к книге, названное «Вместо предисловия».

— Горел! Горел мне! Какое несчастье! Какое несчастье! — торопливо повторял я.

В моей артистической комнате собрались почти все, кто мог помочь мне. Когда я вошел, помощник режиссера виновато опустил голову, костюмерша отошла за портьеру, а художник-гример сочувственно взглянул мне в глаза.

— Горел! Горел мне! Какое несчастье! Какое несчастье! — растерянно бормотал я, не понимая, с чего начинать. И, не найдя сил сдержаться себя, я обрушился на показавшегося в дверях главного режиссера: — Что вы делаете со мной? Вы заставляете играть роль, которую я никогда в жизни не репетировал!

Главный режиссер, до-

бродушно улыбаясь, успокаивал меня:

— Вы спасаете спектакль и выручаете театр. А это так почетно!

— Но я же не знаю ни одной реплики, ни одной мизансцены! — протестовал я.

— Вы ведь когда-то хотели играть эту роль, — спокойно ответил главный режиссер. — В свое время вы читали пьесу и видели спектакль. И потому, почему вы волнуетесь: ваш выход на сцену еще только в конце первого действия. Вы все успеете.

Костюмерша мгновенно поднесла мне какой-то пиджак, художник-гример предложил на выбор три парика, помощник режиссера вручил машинопис-

ный дубликат роли, а суфлер выложил на рабочий столик экземпляр пьесы.

Я не двигался с места и только шептал:

— Горел! Горел мне! Какое несчастье! Какое несчастье!

— Ни пуха ни пера! — традиционной фразой пожелал мне успеха главный режиссер и, добродушно улыбаясь, вышел из артистической.

Вот уже первое действие подходит к концу. Я стою за кулисами на выходе. У меня дрожат ноги и руки. Я непрерывно бормочу все ту же застрявшую в зубах фразу. Словно в тумане слышу звонок — это сигнал на мой выход. Но я не могу

сдвинуться с места, ноги словно приросли к полу. Помощник режиссера умоляет меня. Я делаю попытки, но ноги не подчиняются. Чуть ли не насильно выталкивают меня на сцену мои товарищи артисты.

— Горел! Горел мне! Какое несчастье! Какое несчастье! — произношу я первую фразу и умолкаю. У меня перехватывает дыхание, и остальной текст выпадает из памяти.

Партнеры стоят в растерянности. Они ждут моих слов.

Я безмолвствую.

Пытаюсь напрячь внимание, но не могу вспомнить ни одного слова.

Суфлер непрерывно шепчет мне, но я не слышу.

Актеры из-за кулис подают фразу настолько громко, что уже весь зрительный зал скандирует ее, пытаюсь выручить меня.

Я обливаюсь холодным потом, под ногами рушится планшет сцены, и я проваливаюсь в бездну.

И снова звонок, непрерывный, назойливый звонок.

Я очнулся в комнате. Звонил телефон. Встаю с постели. Беру трубку... И только теперь понимаю, что, утомленный дневной репетицией, после обеда я прилег дома на кровать и увидел обычный актерский сон.

— Какое счастье! Какое счастье, — радостно повторял я вслух, — что это был только сон!

Да, такие сны снились каждому, кто посвятил себя актерской профессии. Даже самый талантливый актер не может сыграть роль, если он предварительно не вложил в нее много труда и сил.

Творчество актера — тяжелый, кропотливый труд и великое терпение.